

"Тин-тан, тин-тан", – тинают часы на твоём столе. – "Тин-тан, тин-тан". – Это бьётся их сердце. – "Слушай, слушай", – выстунивает оно. Прислушайся! Ведь часы рассназывают наную-то историю.

далено-далено, за нрасивыми садами, в ноторых зреют яблони и цветут розы,

за огромными разноцветными огородами, где всего видимо-невидимо,

есть двери. Эти двери – от Норолевства часов. Они давно уже не отнрываются. И большой замон совсем заржавел. Но было время...

Это норолевство всё состояло из часов: дома из часов, печи из часов, окна из часов.

А в центре города на круглой площади была башня с самыми главными золотыми часами.

И хотя по вымощенным часами улицам не ходили люди и в магазинах никто ничего не покупал, город жил. Все в этом городе дружно повторяли: "Тик-так, тик-так, тик-так, ".

Но чтобы часы не останавливались и правильно поназывали время, их нужно заводить. Эту трудную работу выполнял Нороль часов.

чёрные брови, нан грива, падали ему на глаза. А борода у него была таная длинная, что растягивалась по всем семи улицам главного города норолевства.

те, которые отставали, подгонял вперёд, чтобы из-за глупых часов ты не опоздал в школу. А часы благодарили его звоном, напевая весёлую песенку:"Тиктак, тик-так, тик-так".

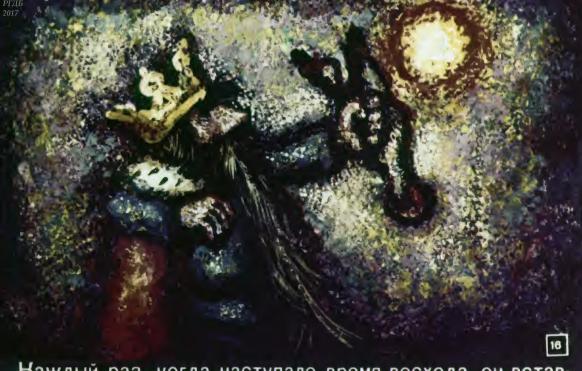

Но он не тольно следил за часами. Ему приходилось выполнять ещё одну работу. Дело в том, что на площади рядом с башней ночевало солнце.

Рано утром солнце появляется на небе. Но ты, наверное, не знал, что посылал его туда Нороль часов.

Наждый раз, когда наступало время восхода, он вставлял солнце в рогатку, натягивал резинку, делал серьёзное лицо и запускал солнечный шар в небо.

В одном городе жили мальчин и девочна. Нан все дети, они любили играть в мяч.

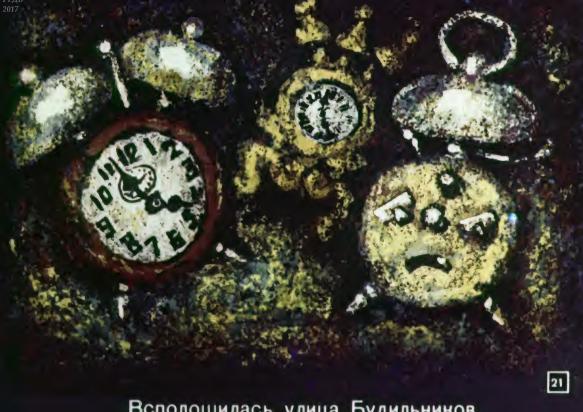
летел целый день и целую ночь, целую зиму и целое лето.

розы, те огороды, в ноторых всего видимо-невидимо,

и бац! – упал прямо на площади Часов рядом с солнцем, лежащим на земле.

Всполошилась улица Будильнинов.

Заволновались часы на улицах Минут и Секунд.

А на улице Нурантов часы замахали своими стрелнами, поназывая норолю на мяч.

Но старый нороль был очень рассеянный. Он стоял на площади, смотрел на часы и не замечал ничего.

Было нан раз время восхода, и нороль, нан обычно, собирался запустить в небо солнце. Он приготовил рогатну, вздохнул и поднял её вверх.

вместо солнца нороль взял мяч. Он вставил его в рогатку и спокойно выстрелил в небо.

ороде вдруг запрыгали и зазвонили нан сумасшедшие.

А главные часы на городской башне так волновались и прыгали, что оборвались и упали на землю.

и увидел: солнце лежит на старом месте. Нак же так? Ведь он сам только что запустил его в небо!

Нороль понял свою ошибну. Он второй раз выстрелил из рогатни-теперь уже солнцем.

И все, нто в это время посмотрел на небо, увидели там два шара.

Нороль решил исправить свою ошибну и снять мячин с неба. Он стал стрелять в небо винтинами от часов. А их у нороля было очень много.

Нороль был тан возбуждён, что не заметил, нан его длинная борода попала в часовой механизм. Тан часы хотели наназать его за невнимательность.

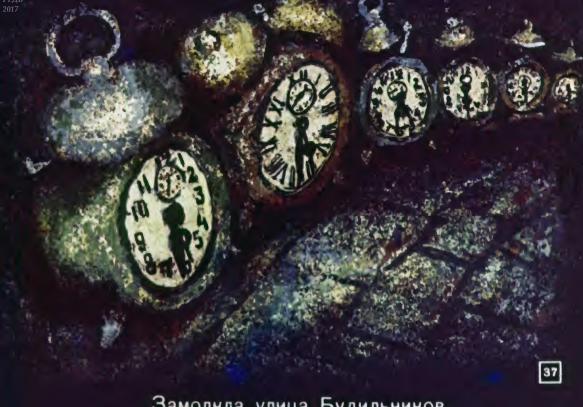

Они втянули сначала бороду короля, которая растягивалась по всем семи улицам главного города королевства, а потом и его самого.

Часы стали отставать и тикали всё тише и тише. Но теперь некому было завести засыпающий город.

Замолнла улица Будильнинов.

Притихли улицы Минут и Сенунд. Замерло всё Норолевство часов.

А с той самой поры люди видят ночью на небе шар. Люди взрослые, очень умные, которые, не задумываясь, могут сназать, сколько будет семью восемь, называют этот мячик луной, а блестящие винтики—звёздами.

Вот и вся история, ноторую рассказывают часы, что стоят на твоём столе. Приложи ухо. Послушай ещё раз: "Тин-тан, тин-тан".-В них бьётся сердце старого короля.

Konell

Д-316-63
Перевод с польского и сценарий
Л. Вялкиной
Редактор В. Нузнецова
Художественный редактор А. Морозов
Студия "Диафильм", 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-20. Цветной 0-30